

Рано утром Хэ Яня разбудил Сян Сяобао.

Тот во что бы то ни стало вознамерился тащить брата смотреть рассвет. Хэ Яню эта затея была глубоко безразлична, поэтому шёл он нарочито медленно, борясь с накатывающей дремотой. Однако стоило ему увидеть Линь Шо и Шэнь Южуна, как сон мгновенно испарился.

Хэ Янь никогда прежде не испытывал такой ярости.

Он знал, что Сян Сяобао относится к Линь Шо враждебно, но привык потакать капризам кузена. Из-за своей любви к фильму «Бег» Хэ Янь с детства обожал Маму Сян Сяобао. Он слышал, что её первый брак был несчастливым и принёс ей много боли; после лечения она утратила память о тех годах и начала восстанавливаться только с рождением Сян Сяобао.

Окружающие буквально носили Сяобао на руках.

Хэ Янь не был исключением. А когда ты безоговорочно принимаешь чью-то сторону, любые проступки этого человека кажутся пустяками.

Но стоило Сян Сяобао бросить мерзкое: «Что, секс на природе?», как Хэ Янь словно взорвался.

Снова этот Шэнь Южун!

Линь Шо опять проводит время с ним!

Насколько же они близки?!

Хэ Янь шагнул вперёд, намереваясь оттащить Линь Шо от актёра.

Однако Линь Шо холодно оттолкнул его руку.

Он просто взял Шэнь Южуна за запястье и, обходя Хэ Яня и Сян Сяобао, направился прочь.

— Линь Шо, стоять! — Хэ Янь закипал от гнева. Он вперился взглядом в их сцепленные руки. — Только попробуй сделать ещё хоть шаг!

Линь Шо остановился. Он обернулся и посмотрел на Хэ Яня:

— С вами, чьи мозги забиты одной лишь похотью, мне говорить не о чем. Если вы считаете, что в горы поднимаются только ради того, чтобы потрахаться, что ж — оставляю это место вам.

Линь Шо был чертовски хорош собой, и даже когда его лицо застывало ледяной маской, от него невозможно было отвести взгляд. Но слова его прозвучали настолько грубо, что трудно было поверить, будто они сорвались с его губ. Хэ Янь на мгновение опешил, но, осознав смысл сказанного, вспыхнул с новой силой.

Этот парень сам притащился на рассвете в безлюдное место с Шэнь Южуном, и ещё смеет строить из себя праведника!

Видя, что Линь Шо собирается спускаться, Хэ Янь выкрикнул:

— Линь Шо!

— Братец, ну чего ты так кипятишься? — Сян Сяобао подлил масла в огонь. — Линь Шо в самом расцвете сил, почему бы ему не закрутить роман? А влюблённые всегда думают только о сексе и стараются каждую свободную секунду провести вместе.

Линь Шо обернулся.

Он смерил Сян Сяобао равнодушным взглядом.

Тот улыбался, но в глазах читались неприкрытая насмешка и презрение. «Рыбак рыбака видит издалека. Вон тот, Шэнь Южун, с детства шёл по рукам. Наверное, эти двое — товарищи по несчастью, решили зализать друг другу раны? Бедняжки».

По мнению Сян Сяобао, Линь Шо только такого отребья и заслуживал.

Пренебрежение Сяобао было слишком очевидным.

Линь Шо ещё не успел разозлиться, а Шэнь Южун уже едва сдерживался. С какой стати эти типы так обращаются с Линь Шо?! Да если отнять у них фамилии Хэ и Сян, они и мизинца его не стоят! Кем бы они были без своих семей?

Шэнь Южун уже был готов пустить в ход кулаки.

Но Линь Шо удержал его.

Актёр обернулся к другу.

В глубине глаз Линь Шо скрывался такой сложный коктейль эмоций, какого Южун никогда раньше не видел. Он впервые видел Линь Шо настолько загнанным в угол. Оказалось, Линь Шо вовсе не было всё равно — напротив, его задело слишком сильно, и именно поэтому он хотел

немедленно уйти.

Каждая лишняя секунда здесь была для него пыткой.

У Линь Шо явно имелись веские причины не вступать с ними в открытый конфликт.

Шэнь Южун крепче перехватил руку друга и потащил его вниз по тропе.

Они бежали, не переводя духа, пока не достигли припаркованного автомобиля.

Забравшись в салон, оба откинулись на спинки сидений, тяжело дыша.

— Кто этот мелкий ублюдок? — выдавил Южун.

Линь Шо закрыл глаза. Когда дыхание выровнялось, он негромко произнес:

— Это тот самый ребёнок, о котором я тебе говорил. Сын моей матери.

Шэнь Южун сжал кулаки.

Теперь он понял, почему Линь Шо не стал отвечать и не позволил вмешаться ему.

Линь Шо не хотел конфликта с Сян Сяобао.

Ведь та женщина — его мать.

Пусть даже она ни разу не появилась в его жизни.

Южун протянул руку и обнял Линь Шо. Он был рад, что Линь Шо обратился именно к нему. Больше всего Шэнь Южун боялся, что Линь Шо будет нести всё это в одиночку — ведь однажды можно просто сломаться.

«Линь Шо всё ещё нужна моя поддержка и забота, и это... это просто замечательно».

Южун обнял его крепче.

«Почему жизнь так несправедлива? У одних есть всё, а другие остаются ни с чем».

Линь Шо позволил другу обнимать себя некоторое время, а затем медленно открыл глаза.

— Поехали, — сказал Шэнь Южун, отстраняясь. — Надо позавтракать.

— Поехали, — Линь Шо слабо улыбнулся.

— Уступишь мне половину кровати, — добавил Южун. — Нам обоим нужно отоспаться.

Линь Шо не стал возражать.

Шэнь Южун нажал на газ, и машина покинула территорию вилл.

На полпути зазвонил телефон — это был Хэ Янь.

Линь Шо, не глядя, выключил аппарат. Сейчас он не хотел разговаривать с Хэ Янем, иначе ссора была бы неизбежна.

Услышав в трубке сообщение о том, что абонент выключен, Хэ Янь с силой швырнул телефон на землю.

— Братец, ты чего так психуешь? — испуганно вскрикнул Сян Сяобао.

Хэ Янь уже открыл рот, чтобы вывалить всё об их отношениях, но вовремя прикусил язык. Кто они друг другу? Партнёры по контракту? Он не хотел, чтобы окружающие смотрели на Линь Шо сквозь эту призму.

С тех пор как он узнал о существовании того злополучного договора, Хэ Янь меньше всего желал Линь Шо подобной славы. Особенно в глазах Сяобао. Он пригласил Линь Шо сюда только потому, что Сяобао и его матери нравились его фильмы. Как же всё так обернулось?

Хэ Янь внезапно успокоился.

Он мысленно прокрутил в голове все события и осознал: Сян Сяобао с самого начала цеплялся к Линь Шо.

— Тебе не нравится Линь Шо? — Хэ Янь в упор посмотрел на кузена.

Тот опешил. Он не ожидал такого вопроса. С каких это пор Хэ Янь стал таким пронизательным? В его памяти кузен всегда был простоватым парнем: что ему нашепчешь, то он и делает.

И надо же, он заметил неприязнь к этому режиссёру!

Хэ Янь поумнел или Линь Шо стал для него слишком важен?

Сян Сяобао почувствовал укол раздражения, будто у него крали любимую игрушку.

Это чувство преследовало его с того самого дня, как он впервые узнал о существовании Линь Шо. Врачи говорили, что его мать хоть и не помнит прошлого, на подсознательном уровне всё ещё привязана к старшему сыну. Иногда она впадала в забытье и принимала Сяобао за него. Могла погладить по голове и сказать: «С днём рождения, ты стал на год старше», хотя это был день рождения Линь Шо.

С тех пор Сяобао возненавидел его. Мама принадлежала только ему одному, а этот тип должен был просто исчезнуть!

— С чего ты взял? — пробормотал Сян Сяобао. — Мне вообще-то нравятся его фильмы.

Но он ответил слишком поздно, и Хэ Янь ему не поверил.

Если тебе нравятся чьи-то работы, ты не станешь с порога спрашивать: «Это твоя роль по жизни?» или нести чушь про «секс на природе».

Хэ Янь сам дважды пересматривал «Искупление» и не нашёл там никакой пошлости. Его злила лишь та химия и духовная близость, которую Линь Шо и Шэнь Южун продемонстрировали на экране.

— Пойдём, — бросил Хэ Янь. — Нужно перекусить.

Сян Сяобао видел, что кузен сомневается в его словах, и злился всё больше. Всё из-за этого проклятого Линь Шо! Даже Хэ Яня умудрился окрутить!

— Мама сегодня хочет навестить дядю Хэ, — сказал Сяобао. — Поедем с нами.

Хэ Янь хотел вернуться в компанию и дождаться там Линь Шо, но, поймав взгляд кузена, заколебался. В итоге он согласился и позвонил в офис предупредить, что его не будет.

— Линь Шо тоже сказал, что не придёт... — доложили на том конце. Сотрудники часто опускали приставку «заместитель» при упоминании Заместителя гендиректора Линя.

Услышав это, Хэ Янь едва снова не разбил телефон. Он не поехал в офис, потому что отправился в Главную резиденцию семьи Хэ к отцу, а Линь Шо почему прогуливает? Чтобы остаться с Шэнь Южуном?!

Завтрак показался Хэ Яню безвкусным.

Фан Цзинфэй заметила его рассеянность и, не увидев Линь Шо, спросила:

— А-Янь, в компании что-то случилось? Если ты занят, не обращай на нас внимания, поезжай по делам.

— Да нет никаких дел! — отрезал Хэ Янь. — Мы с Сяобао договорились, что я поеду с вами навестить отца.

— Значит, Сяо Линь уже уехал на работу? — предположила Фан Цзинфэй. — Мы с ним вчера немного поболтали...

Сян Сяобао чуть не подпрыгнул на месте.

— Мама, ты разговаривала с ним наедине?!

Фан Цзинфэй знала, как сын за неё переживает, и мягко пояснила:

— Я никак не могла уснуть. На новом месте всегда так, поэтому я вышла прогуляться. Увидела Сяо Линя на террасе. Мы немного поговорили, и, знаешь, мне вдруг стало так спокойно на душе. Я вернулась в комнату и мгновенно уснула.

Сян Сяобао помрачнел.

Он специально велел Хэ Яню позвать Линь Шо сюда, чтобы унизить его и показать, где его место. Он хотел, чтобы тот увидел своими глазами: даже при личной встрече мама принадлежит только младшему сыну!

Но после слов матери Сяобао стало не по себе.

Линь Шо умудрился найти возможность поговорить с ней и, более того, легко исправил её бессонницу! Хотя сколько бы они ни возились с ней, сколько бы ни уговаривали, её состояние никогда не улучшалось.

Сян Сяобао страстно захотел немедленно уехать.

Они прекрасно жили за границей, зачем было возвращаться? Нужно скорее увозить маму обратно!

Он готов был потащить её в аэропорт прямо сейчас.

Но встречу с Хэ Боюанем отменить было нельзя.

Хотя Хэ Боюань не был их близким родственником, Фан Цзинфэй когда-то жила в доме Хэ, и тот всегда относился к ней с большой теплотой. Именно из-за этого особого отношения отец Сян Сяобао в своё время пошёл наперекор всем и женился на женщине, потерявшей память.

Сян Сяобао прекрасно понимал, какую роль Хэ Боюань играет для их ветви семьи.

Пусть крови их рода в Хэ Боюане почти не осталось, его влияние было безграничным. Одно его слово могло в корне изменить их положение в клане Сян!

Стиснув зубы, Сян Сяобао заставил себя успокоиться и повёл мать на встречу с Хэ Боюанем.

<http://bllate.org/book/17574/1714421>